

Научная статья

УДК 341

DOI: 10.22394/1682-2358-2025-1-5-13

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В ГОСУДАРСТВАХ АСЕАН: ОПЫТ КИТАЯ

СЕ ЧЖАОХЭН

*Нижегородский государственный университет имени Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия
xiezhaozheng223@gmail.com*

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что для стран Юго-Восточной Азии проблема торговли людьми с использованием цифровой преступности наблюдается уже не одно десятилетие, являясь одной из острых не только в Азии, но и в мире. Киберпреступность в сфере торговли людьми определяется сложностью отслеживания цифровых преступлений, а также адаптацией правоохранительных органов к усложнению проблем кибербезопасности.

Методы исследования построены на анализе организационных и правовых мер с применением норм международного права, используемых китайским правительством в борьбе с торговлей людьми и цифровым мошенничеством на южных территориях, граничащих с Китаем.

Проанализирована деятельность парков мошенничества, нацеленная на предоставление преступным синдикатам помощи по вербовке и торговле людьми, рассматриваются правовые меры противодействия цифровой преступности в сфере торговли людьми.

В заключение отмечается, что Китай сотрудничает с различными международными организациями и странами в борьбе с киберпреступлениями и торговлей людьми.

Ключевые слова: торговля людьми, цифровая преступность, Юго-Восточная Азия, Китай, международное право.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Се Чжаохэн. Противодействие цифровой преступности в сфере торговли людьми в государствах АСЕАН: опыт Китая // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 1. С. 5–13. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-1-5-13>

© Се Чжаохэн, 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

COUNTERING DIGITAL CRIME IN HUMAN TRAFFICKING IN ASEAN STATES: CHINA'S EXPERIENCE

XIE ZHAOHENG

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Russia, Nizhni Novgorod,
xiezhaozheng223@gmail.com*

Abstract. The relevance of the study lies in the fact that for the countries of Southeast Asia, the problem of human trafficking using digital crime has been observed for decades, being one of the most acute problems not only in Asia, but also in the world. Cybercrime in the field of human trafficking is determined by the complexity of tracking digital crimes, as well as the adaptation of law enforcement agencies to the complexity of cybersecurity problems.

The research methods are based on the analysis of organizational and legal measures, applying international law, taken by the Chinese government to combat human trafficking and digital fraud in the southern territories bordering China.

Fraud parks aimed at providing criminal syndicates with recruitment and trafficking assistance are analyzed. Legal measures to counter digital human trafficking crime are examined.

In conclusion, it is noted that China cooperates with various international organizations and countries in combating cybercrime and human trafficking.

Keywords: human trafficking, digital crime, Southeast Asia, China, international law

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Xie Zhaozheng. Countering Digital Crime in Human Trafficking in ASEAN States: China's Experience // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 1. P. 5–13. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-1-5-13>

Введение. В современном мире торговля людьми сохраняет определенные масштабы и приобретает новые формы, в том числе в киберпространстве. Несмотря на то что население стран Юго-Восточной Азии на первый взгляд кажется гармоничным и дружелюбным не в последнюю очередь в силу приверженности религии буддизма, проблема

торговли людьми здесь является весьма острой, что требует для ее решения применения норм международного права. Страны Юго-Восточной Азии — Мьянма, Камбоджа, Филиппины, Лаос и другие — представляют собой регионы с наиболее высоким уровнем торговли людьми.

Определение понятия «торговля людьми» представлено в пункте а) ст. 3 «Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности», согласно которому «торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» [1].

Киберпреступности (или цифровой преступности) сложно противостоять в реальности, так как противоправные деяния совершаются с помощью ресурсов сети Интернет. О.С. Гузеева считает, что киберпреступлением является «предусмотренное уголовным законодательством общественно опасное, противоправное деяние, совершенное посредством удаленного доступа к объекту посягательства с использованием глобальных компьютерных сетей в качестве основного средства достижения цели» [2, с. 12].

В пункте 2 ст. 1 Закона Китайской Народной Республики о борьбе с телекоммуникационным и интернет-мошенничеством «中华人民共和国反电信网络诈骗法» понятие «телекоммуникационное и интернет-мошенничество» трактуется как «акт хищения государственной и частной собственности путем использования технических средств сети телекоммуникаций в целях незаконного владения дистанционным, бесконтактным и иным способом» [3].

Причина неспособности Мьянмы решить проблему торговли людьми в киберпространстве. Правительство Мьянмы не в силах самостоятельно противостоять данному виду преступности, так как существует давний конфликт между правительством Мьянмы и Независимой Армией штата Качин и другими этническими вооруженными группами в штатах Качин и Шан, которые граничат

с Китаем. В июне 2011 г. возобновились военные действия между Организацией Независимости Качина (КЮ) и правительственными войсками Мьянмы, в результате чего население, проживающее в северном штате Качин, было вынуждено покинуть свои жилища. Люди переселились в лагеря, при этом участились случаи торговли людьми [4], которой способствовали такие факторы, как слабая охрана границ, коррумпированные государственные чиновники, вовлечение международных организованных преступных групп или сетей, ограниченные возможности и недостаточная добросовестность сотрудников иммиграционных и правоохранительных органов в отношении пограничного контроля, отсутствие надлежащего законодательства и политической воли [5].

Большинство похищенных для участия в онлайн-мошенничестве — мужчины, но есть также женщины и подростки. Многие жертвы не являются гражданами страны, где происходит торговля людьми, они могут иметь образование и профессию, степень бакалавра или магистра, владеть компьютером и несколькими языками. Жертвы торговцев людьми — как правило, уроженцы различных стран АСЕАН (Индонезии, Лаоса, Малайзии, Мьянмы, Филиппин, Сингапура, Таиланда, Вьетнама и др.), а иногда Китая (специального административного района Гонконга и провинции Тайвань), Южной Азии и даже Африки и Латинской Америки [6].

Граждане Китая также являются жертвами телекоммуникационного мошенничества. За 2021 г. в преступных деяниях были выявлены средства в общей сумме 326,5 млрд юаней, перехвачены 1,55 млрд мошеннических звонков и 1,76 млрд мошеннических текстовых сообщений, что предотвратило обман 23,37 млн человек. Сумма задействованных средств и масштаб жертв мошенничества в сфере телекоммуникаций в Китае ошеломляют [7].

Причины торговли людьми и мошеннических преступлений в сфере телекоммуникаций в странах Юго-Восточной Азии. Китай как вторая по величине экономика мира достигла высокого уровня жизни людей, совершила качественный скачок в сфере телекоммуникаций [8], что способствовало развитию методов противодействия киберпреступлениям. Вместе с тем это активизировало деятельность казино и мошеннических синдикатов, приносящих значительную прибыль. Чиновники местных органов власти не всегда добросовестно пресекают подобную преступную деятельность, более того, иногда действуют по принципу защитного зонтика. Например, казино вполне легально можно открыть в камбоджийском портовом городе Синухаак [9]. В некоторых регионах Лаоса казино также открываются на законных

основаниях, иногда специально ориентируясь на китайских клиентов [10]. Многие их владельцы, родом из Китая или других стран Юго-Восточной Азии, скрываются от правосудия. Подобные заведения обычно имеют тесные связи с онлайн-мошенниками, чьи банды часто являются частью огромной преступной группировки в сфере торговли людьми на определенной территории, так называемом «парке мошенничества».

Парк мошенничества создается для получения финансовой выгоды при осуществлении преступных действий в сфере телекоммуникаций и интернет-мошенничестве [11]. Мошеннические парки обычно напоминают тюрьмы, их стены имеют высоту более пяти метров, над стенами протягивается колючая проволока, территорию патрулируют бандиты из группировок, занимающихся торговлей людьми, с собаками, поэтому сбежать оттуда практически невозможно.

Политическая ситуация в странах Юго-Восточной Азии достаточно нестабильна, поэтому торговля людьми здесь, как и мошенничество в сфере телекоммуникаций, процветают. Только на Филиппинах насчитывается около 400 таких преступных предприятий. Они, как правило, действуют тайно и незаконно наряду с лицензированными и легальными операциями по азартным играм в Интернете [12].

В Мьянме действуют десятки больших и малых вооруженных группировок, которые часто состоят из этнических меньшинств страны, действующих в приграничных районах, на контролируемых ими территориях, противостоя центральному правительству и борясь за собственные интересы [13]. Этнические вооруженные группировки также обеспечивают вооруженную защиту группам, занимающимся торговлей людьми и мошенничеством.

Организации по торговле людьми твердо укоренились в Юго-Восточной Азии. Они занимаются публикацией ложной информации о вербовке на работу на официальных платформах в Китае, обещая за нее в кампании, которая может находиться в Мьянме, Камбодже, Филиппинах, ежемесячную зарплату в размере 30 000 юаней (393 540 руб., курс валюты на 22 сентября 2024 г.). Работа такого бизнес-промоутера или офисного служащего обычно несложная, требует лишь умения пользоваться офисными компьютерными программами, например, как Word и Power Point [14].

После того как людей обманым путем перевозят в страну назначения, у них отбирают мобильные телефоны и паспорта, а затем местные боевики переправляют и продают их различным паркам телекоммуникационного мошенничества. Жертвы торговли людьми должны участвовать в телекоммуникационном мошенничестве на принудительных условиях. Если люди не желают заниматься мошенничеством, они

подвергаются насилию со стороны преступников, в арсенале которых множество способов наказания «непослушных» [15].

К примеру, в 2022 г. докторант Китайской академии наук Чжан нуждался в деньгах, поскольку его мать заболела, а он оказался безработным. Он нанялся в качестве переводчика английского языка в сингапурскую компанию с ежемесячной зарплатой в 15 000 юаней, но из-за последствий новой эпидемии коронавирусной инфекции доктор Чжан был переведен на работу в Таиланд. Приехав в Бангкок, он узнал, что его начинают оформлять для поездки в Мэй Сот — город на границе между Таиландом и Мьянмой [16], известный как перевалочный пункт в город Миаовади, где находится центр по торговле людьми и мошенничеству — KK Park. После переворота в Мьянме на границе Таиланда и Мьянмы часто разгорались военные конфликты, существенно влиявшие на жизнь и экономику населения. По причине региональной нестабильности, трудностей в обеспечении правопорядка и политического хаоса многие районы Китая попали под контроль местных вооруженных организаций. Границы Мьянмы с Таиландом стали зоной дислокации мошеннических группировок. Каренская национальная вооруженная организация подверглась реорганизации, оказалась под юрисдикцией пограничных войск и стала оплотом мошенничества в сфере азартных игр, что было легализовано военными Мьянмы.

Правовые меры противодействия цифровой преступности в сфере торговли людьми. Положения Уголовного кодекса КНР гласят, что лицо, похищающее и занимающееся торговлей женщинами или детьми, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет, а также штрафу, если является руководителем преступной группы, занимающейся торговлей людьми; при похищении троих или более женщин или детей обвиняемому грозит лишение свободы на срок от пяти до десяти лет либо пожизненное заключение. Если преступление является особо тяжким, может быть назначена смертная казнь и конфискована собственность [17]. Торговцы людьми осуждаются за похищение женщин и детей, а максимальным наказанием для подозреваемых в уголовных преступлениях является смертная казнь. Согласно ст. 303 Уголовного кодекса КНР, лицо, собирающее людей для игры в азартные игры или занимающееся азартными играми с целью получения прибыли, наказывается лишением свободы на срок до трех лет, арестом или надзором, а также штрафом. Лицо, открывшее казино, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, арестом или надзором, а также подлежит штрафу, при отягчающих обстоятельствах — лишению свободы на срок не менее пяти лет, но не более десяти лет, а также наложению штрафа. Привлечение граждан Китай-

ской Народной Республики к участию в заграничных азартных играх с крупными суммами или другими тяжкими обстоятельствами влечет за собой соответствующие наказания [17].

Статья 266 «Преступление, связанное с мошенничеством», гласит, что лицо, похитившее государственную или частную собственность на относительно большую сумму, приговаривается к тюремному заключению на срок до трех лет, уголовному задержанию или общественному надзору, а также подлежит штрафу. В случае, если сумма является огромной или имеются иные тяжкие обстоятельства, грозит наказание лишением свободы на срок до трех лет; если сумма является особо крупной или имеются иные особо тяжкие обстоятельства, преступник наказывается лишением свободы на срок не менее десяти лет или пожизненным заключением, а также подлежит штрафу или конфискации имущества [17].

Суровые законы в КНР заставляют китайских и международных преступников покидать страну и перемещаться в Мьянму, и другие страны Юго-Восточной Азии, такие как Камбоджа и Филиппины.

Правительство Китая постоянно проводит профилактические мероприятия в сфере просвещения граждан с помощью СМИ, устных бесед в государственных органах (правительстве, вузах, больницах и т.п.) от подозрительных организаций, предлагающих якобы достойную работу.

Международные инструменты борьбы с киберпреступлениями в сфере торговли людьми. В последние годы Организация Объединенных Наций и Китай, фиксируя стремительный рост торговли людьми в Юго-Восточной Азии с использованием цифровых инструментов, активизируют свои усилия по противодействию этому виду преступности. В связи с этим парки мошенничества в сфере телекоммуникаций начали испытывать нехватку рабочей силы, поэтому начали применяться новые способы торговли людьми: высокооплачиваемая вербовка, рекомендации по работе от друзей и родственников, организация путешествий с друзьями в Юго-Восточную Азию.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) подписала первую Конвенцию по правам человека в ноябре 2012 г. и взяла на себя обязательства по соглашению в сфере противодействия торговли людьми в 2014 г. [18]. Китай тесно взаимодействует со странами АСЕАН. Непосредственная работа Ассоциации состоит в том, чтобы предотвратить торговлю людьми, защитить жертв, осуществить судебное преследование преступников в этой сфере.

Китай усиливает контроль в приграничных территориях со странами АСЕАН, вводит дополнительные проверки документов по вывозу туристических групп и бизнес-поездок.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Число совершаемых телекоммуникационных преступлений постоянно растет в неизмеримой прогрессии, но увеличивается и количество пресечений таких преступлений в ходе оперативных действий правоохранительных органов Китая.
2. Число преступлений, связанных с торговлей людьми, широко распространено на приграничных территориях Китая, особенно в южной его части. Вместе с тем здесь активизируется проведение операций по освобождению людей из рабства, растет сотрудничество между полицией и гражданами в области выявления подобных преступлений.
3. В Китае на всех уровнях проводится информирование населения о возможных угрозах и методах их предотвращения.
4. Китай сотрудничает с различными международными организациями и странами в борьбе с киберпреступлениями и торговлей людьми.

Список источников

1. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. ООН, 2000. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml
2. *Гузеева О.С.* Предупреждение размещения информации, способствующей распространению наркотических средств, в российском сегменте сети Интернет (криминологические и уголовно-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
3. Закон Китайской Народной Республики о борьбе с телекоммуникационным и интернет-мошенничеством. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-09/02/content_5708119.htm
4. Myanmar Myo, Myanmar Women, Girls Trafficked as 'Brides' to China, 2019. DOI: 10.13140/RG.2.2.30032.15363.
5. Набор методических пособий по вопросам борьбы с торговлей людьми, глобальная программа по борьбе с торговлей людьми / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2006. URL: https://www.un.org/ru/rights/trafficking/trafficking_toolkit.pdf
6. High Commissioner for Human Rights: Hundreds of thousands of people trafficked to Southeast Asia to engage in online fraud. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/08/1140187>
7. Индустрия телекоммуникационного мошенничества распространилась во многих странах Юго-Восточной Азии. URL: <https://github.com/duty-machine/news/blob/main/articles/rfa/1041450.md?ysclid=m45h5i5b1m163353519>
8. Экономика Китая, объем которой превышает 126 триллионов юаней, уверена в себе. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202401/content_6926646.htm
9. Лицензирование азартных игр в Камбодже. URL: <https://legalcentrix.com/media/view/182825>

10. Азартные игры в Лаосе – Азартные игры в Таиланде. URL: <https://thailandgambling.com/gambling-in-laos/>
11. Фабрика мошенничества. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.dd640242-674c408b-0676e9a4-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Fraud_factory
12. Раскрыта внутренняя история «мошеннической фермы» транснациональной преступной группировки Юго-Восточной Азии // Официальные новости ООН. URL: <https://news.un.org/zh/story/2024/07/1129831>
13. Гражданская война в Мьянме. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война_в_Мьянме
14. Прошли собеседование на работу в Камбодже и почти стали директором по персоналу инвестиционной онлайн-группы? URL: <https://thehotwind.com/archives/6223>
15. Высокооплачиваемый обман, пытки и перепродажа... начиная с зарубежных притонов электронного мошенничества. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1767638127038620320&wfr=spider&for=pc>
16. Врача Китайской академии наук обманом привезли в Мьянму и продержали прикованным наручниками к стене более десяти часов. Почему его обманули? URL: <https://www.163.com/dy/article/JCC7K38P05566SEJ.html>
17. Пекинская политико-правовая сеть. URL: <https://www.bj148.org>
18. Fiona David. ASEAN and Trafficking in Persons: Using Data as a Tool to Combat Trafficking in Persons. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/asean-and-trafficking-persons-using-data-tool-combat-trafficking>

Сведения об авторе

СЕ ЧЖАОХЭН,

магистрант
Нижегородского государственного
университета имени Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия
xiezhaocheng223@gmail.com

Статья поступила в редакцию
12.12.2024

Одобрена после рецензирования
15.01.2025

Принята к публикации
25.01.2025

The author

XIE ZHAOHENG,

Master's student,
Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod,
Nizhni Novgorod, Russia
xiezhaocheng223@gmail.com

The article was submitted
12.12.2024

Approved after reviewing
15.01.2025

Accepted for publication
25.01.2025